

Молодой мастер Уидиэрт в эту минуту полностью упал на землю, и черный кончик клинка обрушился на его лицо как буря!

— А-а-а!

Бум.

Клинок вонзился в землю у его шеи, войдя на глубину до полуметра, земля покрылась паутиной трещин, вся арена затихла, только голос Уидиэрта, полный страха, медленно затихал.

Экзаменатор в черной броне выпустил из руки клинок, дважды пошатнулся отступая назад, и опустился на одно колено, упершись рукой в землю.

Разъяренная медицинская бригада рванула на арену, как ракета. Они подхватили слева и справа экзаменатора, который, казалось, очень сопротивлялся носилкам и неоднократно отказывался, жестко отрываясь от медика и снова выпрямляя спину, повернувшись в сторону, где раньше стояли кандидаты.

— %\$#*&&\$! — медицинская бригада выпустила бесконечный каскад гневных выговоров.

В этот момент ответственный за отсчет времени на поле поднял глаза:

— Три минуты, две секунды.

— О... — раздались бесчисленные вздохи крайнего разочарования.

Уидиэрт вытер холодный пот с глаз и вздрогнул, поднимаясь на ноги. С огромным чувством ужаса и стыда в сердце, его умственные способности были настолько неустойчивы, что он зарычал неконтролируемым голосом:

— Он совсем не ранен, он притворялся, чтобы поиздеваться надо мной!

Раздались более громкие возгласы:

— Господи Иисусе, ты думаешь, что эта кровь на полу — кетчуп! — даже омега разразился матом.

— У тебя должно быть какое-то самоуважение, даже если ты не можешь победить, верно?

Медик медленно ввел Уидиэрту подавляющее, блокирующее, а затем успокоительное, после чего медленно сказал:

— Поздравляю с прохождением, но вам лучше остановиться, если вы будете продолжать кричать, вы не сильно пострадаете, но адмирал Виммер будет унесен нами.

Лицо Уидиэрта побагровело: ...

— Проведем второй тест послезавтра, — безэмоциональный голос Лэй Эня прозвучал резко, так что на арене снова воцарилась тишина, он посмотрел на поле и сказал: — Те, кто прошел первый тест, должны исцелиться и отдохнуть, я не хочу, чтобы на третий день передо мной безостановочно плевались кровью участники, или их лица были распухшими настолько, что и родная мать не узнает.

Аудитория пробормотала тихое "увы...", прежде чем зааплодировать в аккуратной и упорядоченной манере.

Адмирал Фердиц вздохнула и объявила:

— Первый раунд прошли: Мира Янг, Аоке Исаак, Аманда Хоуп и... Уидиэрт Виммер.

Среди них Аоке поднял голову и растерянно огляделся, словно пытаюсь узнать, кого еще звали Аоке Исаак.

— А? Но я же не выиграл бой? — Аоке моргнул, его лицо было полно замешательства.

Лэй Энь холодно посмотрел на него и небрежно поднес микрофон ко рту:

— Ты можешь воздержаться если хочешь.

Аоке был ошеломлен, но Лэй Энь не дал ему возможности ничего ответить, он поднял ноги и развернулся, чтобы уйти. Охранники в черной броне в полном составе последовали за ним, и за экзаменатором, который только что последовал за Лэй Энем, до самого транспортного корабля маршала на виду у всех.

Адмирал Фердиц вдумчиво дал всем возможность проводить его, прежде чем мягко объяснить:

— Подполковник Аоке Исаак, не умаляйте себя, из двадцати присутствующих сегодня кандидатов, кроме первого, который старше, следующие девятнадцать из вас все молодые солдаты, а экзаменатор, который вас оценивает, обучен на передовой, в реальной жизни и смерти. Это нормально, что он может победить не одного, хотя поражение двадцати человек подряд также превосходит мои ожидания, но вы не должны преждевременно просить себя быть похожим на него, вы еще будете расти.

Это тоже верно, потому что у старших офицеров со стажем и званием есть свои позиции, и

даже если бы действительно был кто-то, кто стремился к Небесному Мечу, они не очень хотели бы, занимая высокие воинские звания, такие как генерал-майор или майор, приходить сюда и выступить в живую, что бы украсть эту возможность у двадцатилетних юнцов.

Аоке слегка покраснел, почесал затылок, отсалютовал офицеру, затем повернул голову и спросил Миру:

— Сестренка, ты знаешь, как зовут экзаменатора?

Мира витиевато пыхнула сигаретой:

— Понятия не имею, но...

Малыш, ты безнадежен.

С другой стороны, внутренний люк челнока закрылся, отсекая все шумы внешнего мира. Экзаменатор в черной броне наконец снял шлем, обнажив красивое лицо, покрытое испариной, на котором блестели голубые и черные глаза, словно осыпанные блестками звездного света.

— Ты ведь действительно не сильно ранен, да?

Линь Цзинье покачал головой, его голос все еще был низким и хриплым:

— Нет.

— Отлично, ты даже оставил возможность для дальнейшего ментального разрушения его силы на послезавтра, — Лэй Энь двинулся, чтобы помочь ему снять устройство для изменения голоса со спины: — Тебе понравилось сражение?

Хотя Линь Цзинье наклонил голову, на его обычно невозмутимом лице играла легкая улыбка.

Он наконец снял маленький прибор, который маскировал его голос на шее, и сказал своим чистым голосом:

— Спасибо.

Его лицо все еще было покрасневшимся от жестокой битвы, черные волосы были немного взъерошены, мокрые от пота и прилипли к щеке, и, опустив голову, он не выглядел так безжалостно, как он это совсем недавно демонстрировал, вместо этого создавалась иллюзия уязвимости.

Лэй Энь стоял сбоку от него, его взгляд упал на улыбающиеся губы, теперь красные, как чизкейк, покрытый клубничным джемом от напряженной тренировки.

Он отвел взгляд и сказал:

— Однократный спад в производительности может быть объяснен самыми разными причинами, периодом восприимчивости, болезнью, даже занятостью тактическими тренировками и расслаблением ваших боевых навыков, перенапряжением... профессиональная команда пиарщиков, обслуживающая сильных мира сего, может придумать для вас миллион решений.

Линь Цзинье хмыкнул:

— Значит, ты хочешь, чтобы я сразился с ним в имитации битвы.

Лэй Энь усмехнулся:

— Устрой ему хорошую имитацию битвы, будь он человек или призрак, и каким способом он получил свои ментальные способности, сразитесь в большой битве, чтобы выяснить это. Надеюсь, его дед не был в этом замешан.

Линь Цзинье кивнул в ответ, и вдруг пальцы Лэй Эня коснулись его подбородка.

Почувствовав теплое прикосновение, Линь Цзинье почувствовал себя немного странно в своем сердце.

— Глазки мандаринки, ах, я так преданно помогаю тебе выплеснуть свой гнев, не можешь ли ты по улыбаться для меня еще немного?

Линь Цзинье: ...

Это можно было бы сделать, но у этого парня есть миллион способов заставить его сдержаться!

Автору есть что сказать:

Маршал: Этот идиот воняющий табаком уже мертв.

Капитан: Да.

Маршал: Но слишком легко для него сразу умереть.

Капитан: Да?

Маршал: Давай его поймаем и очень медленно прикончим...

Капитан: Да!

[Парализованный Тебар в медицинской палате плачет: Он властная, высокомерная, бессердечная кинозвезда, правда!]

<http://bllate.org/book/15644/1398498>